

УДК 398.2

DOI 10.25587/z6771-4742-0825-e

М. Т. Сатанар

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ В РАКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Аннотация. Актуальность аналитического обзора теоретико-методологических основ обусловлена новой парадигмой синтеза знаний современной науки, характеризующейся, с одной стороны, расширением основ объективно-научной рациональности в гуманитарных дисциплинах, с другой, гуманизацией естественнонаучных дисциплин. Сбор, а далее научное изучение якутского фольклора имеет достаточно богатую историю. Усилиями не одного поколения исследователей проделана огромная работа. Вместе с тем, в якутской фольклористике и в настоящее время подавляющая часть исследований продолжает ограничиваться внутритекстовыми и межтекстовыми рамками, вне поля изучения остаются предтекстовые формы появления текста с «имманентной структурой». Такая тенденция обуславливает необходимость проведения аналитического обзора трудов отечественных филологов А. Н. Веселовского, П. А. Флоренского, В. Г. Богораза, М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, В. Я. Проппа, Ю. М. Лотмана, В. В. Иванова, В. Н. Топорова, Е. М. Мелетинского, С. Ю. Неклюдова, сыгравших ключевую роль в истории формирования и развития современной фольклористики, под другим ракурсом обобщения – естественнонаучным углом зрения. Целью настоящей работы является актуализация естественнонаучного пласта в творческом наследии филологов для модернизации теоретико-методологической базы в данном направлении. Многовековой опыт наблюдений якутского народа об окружающем мире содержится в мифологическом знании, и он пока не осмыслен рационально. В свете современной науки объективность фольклористических исследований может расширить путь внедрения естественнонаучных построений, способный вывести к единому синергетическому метаязыку. Используются методы обзора, обобщения, индуктивного анализа. По мнению автора, в условиях постнеклассической научности необходимы учёт исторического развития фольклористики, возврат многообразий проблематики дисциплины, актуализация скрытых по известной причине направлений исследований, в частности и в сторону приоритетного естественнонаучного осмысления природы фольклора. Таким образом, пересмотр научного пути и творчества фольклористов сквозь призму знаний и методов естественных наук позволяет выявить заложенные в работах ученых идеи, направленные в будущее и которые в современных условиях могут стимулировать новые научные поиски, новые размышления в осмыслении закономерных истоков мифопоэтических традиций якутского фольклора.

Ключевые слова: эпос, фольклор, олонхо, мифология, научное наследие, фольклористы, методология, типология, гуманитарные науки, естествознание, универсалии.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

М. Т. Сатанар

Academic and methodological context in the works of Russian folklorists in the view of Modern Science

Abstract. The relevance of the analytical review of theoretical and methodological foundations is due to the new paradigm of knowledge synthesis of modern science, characterized, on the one hand, by the expansion of the foundations of objective scientific rationality in the Humanities, on the other, by the humanization of

SATANAR Марианна Тимофеевна – н. с. сектора «Олонховедение» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: satanar68@mail.ru

SATANAR Marianna Timofeevna – Researcher of the “Olonkho Studies” sector, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: satanar68@mail.ru

natural science disciplines. The collection, and then the scientific study of Yakut folklore has a fairly rich history. The efforts of more than one generation of researchers have done a lot of work. At the same time, the vast majority of research in Yakut folklore continues to be limited to intra-text and inter-text frames, and pre-text forms of text appearance with an “immanent structure” remain outside the field of study. This trend makes it necessary to conduct an analytical review of the works of Russian philologists A. N. Veselovsky, P. A. Florensky, V. G. Bogoraz, M. M. Bakhtin, A. F. Losev, V. Ya. Propp, Yu. M. Lotman, V. V. Ivanov, V. N. Toporov, E. M. Meletinsky, S. Yu. Neklyudov, who played a key role in the history of the formation and development of modern folklore, from a different angle of generalization – the natural science angle. The purpose of this work is to update the natural science layer in the creative heritage of philologists in order to modernize the theoretical and methodological base in this direction. The centuries-old experience of observing the Yakut people about the surrounding world is contained in mythological knowledge, and it is not yet rationally understood. In the light of modern science, the objectivity of folklore research can expand the way of introducing natural science constructions that can lead to a single synergetic metalanguage. Methods of review, generalization, and inductive analysis are used. According to the author, in terms of post-nonclassical scientific approach, it is required to account for the historical development of folklore, to return to manifolds of the issues of the discipline, updating hidden for obvious reasons research directions, in particular towards priority science for understanding the nature of folklore. Thus, the revision of the academic path and creativity of folklorists through the prism of knowledge and methods of natural sciences allows us to identify the ideas embedded in the works of scientists aimed at the future and which in modern conditions can stimulate new academic searches, new studies in understanding the natural origins of the mythopoetic traditions of Yakut folklore.

Keywords: epic, folklore, olonkho, mythology, scientific heritage, folklorists, methodology, typology, Humanities, natural science, universals.

Acknowledgements: The study was carried out as part of the NEFU research project “Heroic epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: problems and prospects of comparative study”.

Введение

Высказывание В. Я. Проппа «Наша задача – создать науку из мировоззрения нашей эпохи и нашей страны» [1, с. 16] делает необходимым пересмотр творческого наследия отечественных фольклористов с позиций интегративных процессов современной науки XXI в., независимых от идеологического клише. Модель усложнившегося современного общества побуждает к усилению познавательной активности в постижении человеком своей внутренней сути. Историческое развитие научных дисциплин не стоит на месте и изменчиво, и идеи, которые были противоположны и неприемлемы в прошлом веке, сегодня могут оказаться другими. Так, отечественная фольклористика в период с 80-х гг. прошлого века испытала ряд смен «научных парадигм» в вопросах и предметного поля, и методологического инструментария. В свете современной фольклористики актуальны вопросы о генезисе текста, об истоках мифа. Синкретическая природа науки об устном народном творчестве, сосредотачивающая свое внимание на тождествах и подобиях сути фольклора, типологична, и демонстрирует соприкосновение границ поля его исследования со многими научными дисциплинами. Спорность и сложность этого вопроса была и остается актуальной: «Фольклористика – вся, кроме своего филологического ядра, – находится на границах с другими науками, где, собственно говоря, формируется область интегративной фольклористики» [2, с. 29], «Можно сказать, что междисциплинарность входит в “генетический код” фольклористики» [3, с. 27]. Соприкосновение с разными науками предполагает необходимость конвергенции их знаний, соответственно, наука о якутском фольклоре должна развиваться как междисциплинарный предмет. С этих позиций особого внимания требуют обсуждения проблем на стыке с точными науками, т. к. в настоящее время востребован системный подход при изучении природы фольклора, соответственно и природы мифологического мышления, опирающегося на достижения наук в целях иного уровня осмысления происходящей в обществе реальности. Уместно вспомнить замечание С. Ю. Неклюдова о том, что в проблеме междисциплинарности нет достаточного уровня взаимопонимания между специалистами даже смежных дисциплин, «не говоря уж о реальных междисциплинарных (а не просто комплексных) исследованиях» [4, с. 125], что необходимы многоаспектные исследования [5, с. 21].

Что касается научных традиций в исследованиях якутского эпического наследия, то они обусловлены двумя направлениями исследований: сравнительный анализ текстов в контексте

фольклоров других народов и сказительские традиции сказителей-олонхосутов. Между тем, практически сведено к минимуму изучение богатой семиотики якутского фольклора, в т. ч. и эпоса олонхо, ошеломляющего переплетениями множеств знаков, обозначенного в свое время презентативным и архаическим источником древнего мировоззрения с выраженными мифологическими чертами [6, с. 30-55; 7, с. 222-348; 8, с. 251]. В условиях развития современной науки – необходимости синтеза и объединения всех имеющихся знаний, семиотический аспект эпоса олонхо представляется перспективным направлением фольклористических исследований, способным отразить глубоко укорененный в сути мифопоэтических представлений естественнонаучный компонент. В этой связи, уместным будет обращение к научному опыту фольклористов с позиций естественных дисциплин, уже заложенных в их теоретических и методологических разработках, прерванных, не получивших должного развития в силу известных причин, которые пока еще остаются недооцененными якутскими фольклористами. В национальной научной традиции назрела необходимость актуализации этих идей, обладающих большим эвристическим потенциалом, способных помочь в получении новых уровней смысла и многомерных результатов фольклористических исследований.

На рубеже первой четверти XXI в. ситуация взаимной разобщенности гуманитарных и точных наук берет новый оборот в сторону установления альянса «природа-человек-мышление-культура». Положительным моментом интегративных процессов служит, с одной стороны, корректирующая функция фундаментальных законов природы в развитии решений задач фольклористики, с другой, реализация эвристического потенциала фольклора в способствовании развитию научного познания, что ясно осознается со слов А. Эйнштейна «к открытию фундаментальных законов природы ведет не логический путь, а ведет основанная на наблюдениях интуиция» [9, с. 9]. Сегодня становится очевидным и то, что великие открытия И. Ньютона в своей первооснове были связаны с широкими знаниями естествоиспытателя в области античной мифологии [10, с. 178]. Утверждение этой взаимосвязи акцентируется и у ученых-физиков: «Наше понимание физики не очень далеко ушло от понимания древних» [11, с. 732], «Современная физика затрагивает очень древние тенденции мышления, на базе которых приближается к решению древнейших проблем» [12, с. 118], «Прогресс точного естествознания обязан своими достижениями “прогрессирующему забыванию бытия, забыванию уже ранее открытого”» [13, с. 439]. Методологами науки справедливо указывается путь синтеза знаний как путь достижения гармонического мировосприятия, а далее и мироотношения [14-18].

Итак, приступим к обозначению общего контекста фольклористических исследований, взятого в позиции «широкого понимания типологии», сформулированного Б. Н. Путиловым: «В широком смысле под типологией следует понимать закономерную, обусловленную рядом объективных факторов повторяемость в природе и обществе, которая обнаруживает себя в предметах и явлениях, в свойствах и отношениях, в элементах и структурах, в процессах и состояниях» [19, с. 9], отражающего глубинную связь между составляющими альянса «природа-человек-мышление-культура».

Научно-методологический контекст трудов фольклористов

Известно, что фольклористика как отдельная дисциплина возникла лишь в начале прошлого века, и у истоков ее появления и становления стояли ученые, специализирующиеся в других областях. Уже в XIX в. А. Н. Афанасьевым был дан блистательный образец сравнительных исследований славянской культуры (фольклор, язык, литература, история, верования) с реконструкцией основ русского мышления с культурой других древних народов. Его исследования отличались комплексным подходом, демонстрирующим синтез знаний. В фундаментальном исследовании «Поэтические воззрения славян на природу» миф предстает в качестве воззрений древних людей на «чудесные силы природы» [20]. И хотя труд многократно подвергался критике, не вызывает сомнений факт научного подвига в позиционировании связи народного фольклора с непосредственными наблюдениями древних людей за явлениями природы, что и выражает собой связь с жизненной реальной действительностью, впоследствии справедливо отмеченный В. В. Ивановым как «научное ясновидение ученого» [21, с. 157].

Идеи П. А. Флоренского по проблеме пространственно-временной связи, как сердцевины миропонимания во всех системах мыслительных конструкций человека, признаны научным

сообществом обладающей исторической перспективой. В естественных науках изыскания П. А. Флоренского широко применяются в инновационных разработках ряда дисциплин (медицина, биология, экология, химия и др.), чего нельзя утверждать относительно гуманитарных наук. Осевая его идея – предпосылкой любой деятельности человека является реальность, поэтому символические построения и в художественных произведениях, и в науке параллельны, при этом словесное искусство и научные постулаты предстают производными единого истока – общекультурной категории пространства [22, с. 297], и в таком ракурсе «вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства» [23, с. 55]. Труд «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях» пронизан вдохновенностью физической теорией относительности в совершенствовании основополагающих проблем пространства и времени в искусстве [23, с. 3-63] на основе обобщений положений ряда ученых (К. Ф. Гаусс, Н. И. Лобачевский, Г. Ф. Риман, У. К. Клиффорд, Ж. А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Г. Минковский и др.) [23, с. 5, 28, 42].

Общетеоретической направленностью выделяется работа В. Г. Богораза «Эйнштейн и религия: Применение принципа относительности к исследованию религиозных явлений», вышедшая в свет в 1923 г., где посредством проведения параллелей и аналогий между научным и вненаучным способами познаний обнаруживается концепция в мифологии и языках разных народов [24, с. 41]. Прочитируем: «Только теория относительности дает возможность применить измерительный метод к религиозным явлениям, ибо она устанавливает, что каждая система – имеет свое собственное время и собственное пространство» [25, с. 4]. Материалом исследований послужили этнографические данные и религиозные воззрения народов Севера. Выводы, полученные ученым, отражают суть глубокого анализа предмета исследования: «Частный принцип относительности устанавливает относительность наших восприятий бытия. Общий принцип относительности устанавливает относительность самого бытия» [25, с. 116]. Позднее, Е. М. Мелетинским будет обозначено, что соответствие между пространственно-временным восприятием палеоазиатских племен и физическим релятивизмом было замечено впервые В. Г. Богоразом [26, с. 125].

Особого внимания требует творчество А. Н. Веселовского, выделяющегося глубиной и масштабностью научной мысли, свидетельствующей об умении оперировать самыми разноплановыми материалами (различные культурные ареалы и научные дисциплины). В ходе его исследований были значительно расширены границы теоретической и исторической литературы. Историко-литературный синтез и системный подход ученого демонстрируют основную идею его творчества – это стремление найти типологический универсализм мировой культуры, выводимый из наличия «встречных течений» в мышлении людей вообще [27, с. 506]. При этом ученым используются некоторые положения идей западной антропологической теории, ярким представителем которой являлся В. М. Вундт – убежденный сторонник тезиса «единого психического» всех народов, согласно которому психология органически связана с физикой и химией. В методологическом плане, «Историческая поэтика» А. Н. Веселовского служит ярким примером применения естественнонаучного метода в гуманитарных исследованиях. Индуктивное рассуждение ученого, а затем и единое обобщение в дедуктивном умозаключении, в целях выявления закономерностей в развитии литератур всех времен и народов подтверждают следующие строки: «Дозволено ли поставить вопрос о типических схемах..., способных вызвать новообразования? Когда синтез времени, этого великого упрощителя, пройдя по сложности явлений, сократит их до величины точек, уходящих вглубь, их линии сольются с теми, которые открываются нам теперь» [27, с. 300-301]. Такой плодотворящей силой научных изысканий в дальнейшем будут вдохновляться классики отечественной фольклористики В. М. Жирмунский, М. М. Бахтин, В. Я. Пропп, Е. М. Мелетинский и др. В частности, В. Я. Проппом «стремление обнаружить канон, способный к вызыванию новообразований», было отмечено как «интуитивное предвидение» ученого [28, с. 128].

Значительный вклад в развитие фольклористики внес М. М. Бахтин. Им была разработана теория литературно-художественного хронотопа. Это открытие излагало суть выявления времени в пространстве, а пространства в осознании времени, являющиеся ключевыми категориями, на которых опирается не только восприятие, но и структурирование окружающего

мира человеком [29]. Начальная связь концепции М. М. Бахтина с физическим релятивизмом очевидна из следующих строк: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом. Термин этот употребляется в математическом естествознании и был введен и обоснован на почве теории относительности. Мы перенесём его сюда – в литературоведение – почти как метафору» [29, с. 234-235]. Заложенная М. М. Бахтиным идея в дальнейшем развивается в трудах представителей Московско-тартуской школы семиотики (Ю. М. Лотман, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, С. Ю. Неклюдов и др.), остающейся востребованной и для современных исследований.

Установкой на синтез мировоззрений отмечаются исследования по мифологии у А. Ф. Лосева, считавшего науку всегда мифологичной – «наука не существует без мифа» [30, с. 20]. Положения А. Ф. Лосева восходят к животворным корням доктрины всеединства мира – нераздельной связи материи, духа и сознания: «...идеей-мыслью одухотворяется материя (природное бытие) со своим имманентным смыслом» [31, с. 24]. Универсализм доказывается им с опорой на источниковедческие материалы не только ряда гуманитарных дисциплин, но и точных наук. Так, труды ученого изобилуют обстоятельными знаниями по релятивистской литературе. Приведем примеры его рассуждений: «Фундаментальна математическая структура разработок Эйнштейна, и какие бы опыты Майкельсона ни удавались, диалектика все равно требует теории относительности. Теория эта математически мыслима. А это и есть всё» [32, с. 482-483], или «Меня потрясло знакомство с уравнениями Лоренца, которое изображает объем тела в зависимости от скорости движения тела, согласно которому тело со скоростью света вообще теряет всякий объем, а со скоростью выше скорости света... объем тела превращается в нуль, и это чудо можно математически точно сформулировать» [33, с. 15], далее цитаты можно продолжить. Тезисы, выдвинутые А. Ф. Лосевым, в свете современной науки расцениваются актуальными в новых попытках осмысления архаических текстов.

Новаторским прорывом считаются фундаментальные исследования В. Я. Проппа. В своей позиции он отличался стремлением «не идти по готовому протоптанному пути, т. е. по известной методологической схеме», а склонностью разработать собственные, новые методы. И как признается сам ученый, этому способствовал интерес к фундаментальным открытиям в области точных наук [1, с. 132]. Удачным опытом использования методологии точных наук в гуманитарных исследованиях В. Я. Пропп считал опыт структуральной и математической лингвистики западной Женевской школы. Как нам представляется, склонность к такому мнению, вероятно, была связана с убеждением В. Я. Проппа о генетической близкой связи фольклора с языком, чем с литературой [1, с. 9]. В методологическом плане В. Я. Пропп стоит у истоков структурного метода, более того, борьбы за точное, проверяемое знание в гуманитарном познании. Считая приоритетным именно эмпирическое исследование, ученый, как последователь методологии А. Н. Веселовского, руководствовался убеждением, что основой истинных научных исследований должен служить индуктивный метод. В фундаментальном труде «Морфология волшебной сказки» каждая глава предваряется эпиграфами из естественнонаучных трактатов И. В. Гёте, что и свидетельствует о предпочтении им биологии. Ученый выдвигает тезис: «натуралист и фольклорист имеют дело с видами и разновидностями одинаковых по сущности явлений» [1, с. 153]. В разработке новаторского подхода, как признается сам автор, термин «морфология» был «заимствован» у Гёте, а именно из морфологического изучения органических образований, которые В. Я. Пропп приложил к формам волшебной сказки с целью выявления неизменного элемента при сюжетосложениях всех сказок – инварианта [28, с. 5]. Применение методологии привело к ранее не установленному результату – повествовательной монадой обнаруживаются действия персонажей, соотношения которых и приводят к строгой логической структуре сказок. Таким образом, исследовательский подход В. Я. Проппа оказывает ключевое влияние на кардинальное переосмысление природы устного народного творчества.

Говоря о таких переменах в развитии отечественной научной мысли, нельзя игнорировать деятельность Московско-тартуской школы семиотики, не теряющей своей научной ценности и в наши дни. Школа семиотики неразрывно связана с именем Ю. М. Лотмана. В пору, когда на западе чрезвычайно был популярен французский структурализм, формирование семиотического

подхода происходило в русле структурализма. Структурализм как научный инструментальный провозглашал точность и строгость, что подтверждается активным применением математических знаков, матриц, алгебраических формул, геометрических схем в гуманитарных исследованиях, к примеру, наличествующих в работах К. Леви-Стросса [34]. Основная мысль методологии Ю. М. Лотмана заключалась в следующем: моделируемые объекты представляют собой открытые управляемые системы, которые подчиняются общей закономерности структуры, при этом каждый напластованный слой в структуре фольклорного текста обладает своей определенной смысловой нагрузкой [35, с. 45]. Глубинное изучение языка и культуры в виде знаковой системы определило необходимость использования положений математической лингвистики, психологии (архетипические структуры мышления человека). Стремление к тенденции неразрывной связи мифологического мышления с научным мышлением отражается в высказывании Ю. М. Лотмана: «...Та стадия, которой достигло человеческое мышление в своем развитии, бессознательно для людей проникает во все сферы жизни, и что если между, например, Эйнштейном и Эвклидом связь только генетическая, то, скажем, между тем же Эйнштейном, Роденом и Блоком гораздо более глубокая, хотя и подсознательная связь» [36, с. 47].

Отдельный интерес представляют научные наследия В. В. Иванова и В. Н. Топорова, занимавшихся проблемой реконструкции древней культуры. Большое значение в области методологии обладает статья «Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах», где в центре внимания авторов – диахроническая универсалия (начальный смысл), пронизывающая все трансформации. Предлагается обобщающая методологическая стратегия в ракурсе возможности решений не только частнонаучных, но и общенаучных задач – морфолого-трансформационная идея Гёте. В качестве производных данной идеи приводятся сходные выводы в различных областях наук: строгая логическая структура сказок (фольклористические исследования В. Я. Проппа), наличие единого закона в мифологических текстах (антропологические исследования К. Леви-Стросса), концепция карнавала М. М. Бахтина (литературоведение), анатомические схемы-инварианты Ж. Моно (молекулярная биология), «механизм научного упорядочения путем повторений» В. Гейзенберга (квантовая механика) и др. [37, с. 45-46]. А далее, авторами апробируется подход Гёте и в исследованиях мифологических текстов, где мифологические традиции приравниваются к развитию биологической природы. Выводятся параллели видений необратимости отношений мифологических текстов и Второго закона термодинамики [37, с. 74]. В поле научных интересов В. В. Иванова и В. Н. Топорова попадает и проблема семантики алгебраической и геометрической символики в мифологических текстах: «символы – кирпичики мироздания, из которых возникает миф, внутри которого спрятано подлинное естествознание» [38, с. 10]. По проблеме связи ньютоновского и художественного пространств В. Н. Топоровым в работе «Пространство и текст» указывается путь корректного описания – необходимость обращения к принципу дополнительности. Главный научный труд ученого «Мировое древо» (в 2-х томах) с позиций методологии отсылает к перспективному направлению изучения мифа посредством структурной морфологии, возможностей «правил чтения» через призму «пространственных понятий». В. В. Иванов и В. Н. Топоров являются учеными, которым удалось переплести разборы мифологических текстов с мыслями о философии точных наук – математики, геометрии, физики.

Широким кругом научных интересов выделяется Е. М. Мелетинский (историческая поэтика, фольклор, мифология, литературные архетипы от древности до современности). Его научный путь соответствует развитию отечественной научной мысли как логическое продолжение и совершенствование идей предшественников – путь, ведущий от исследовательских позиций А. Н. Веселовского, через методологию работ В. Я. Проппа к синтезу синхронии и диахронии в фольклорном и мифологическом текстах. Фольклористика для ученого выступает наукой верифицируемой. Труды ученого пронизаны нацеленностью на постижение сути единой закономерности движения традиций повествования, будь это миф, эпос, сказка или литературное произведение, с обширным охватом различных исторических эпох, различных этнических народностей. Научное наследие ученого отличается широкой географией и глубокой эрудицией автора во многих областях науки, в т. ч. и точных, знания и аналитические приемы которых Е. М. Мелетинский умело использовал в гуманитарных исследованиях. Показательным

примером такой склонности служит откровение ученого в публикации 1993 г. под названием «Я с юности проникся мечтой о превращении гуманитарных наук в точные...» [39, с. 5]. Разработанный им подход продолжает оставаться востребованным для современных исследователей.

Эвристическим эффектом наделяют и труды С. Ю. Неклюдова. В изучении типологической природы фольклора он использует структурно-семиотическую методологию, особое место в ареале научных интересов занимает проблема аргументации инвариантной схемы эпического сюжета посредством анализа связи сюжетосложения с пространственно-временной организацией эпоса. В фокусе интересов ученого также находится изучение генезиса фольклора, а именно текстопорождающих моделей, культурных универсалий. По убеждению ученого, понимание сути универсалий мифологических моделей, требующее совместных усилий исследователей разных дисциплин (междисциплинарные многоаспектные исследования), может стать подспорьем для объяснения не только архаических текстов, но что самое важное, и для осмысления феноменов современной культуры. Прочитируем: «...существуют некие простейшие единицы смысла, к которым человеческая мысль периодически возвращается на протяжении своей интеллектуальной истории. По этой концепции возможно “установление окончательного набора универсальных атомов смысла”. Несомненно, типологические исследования выведут нас за пределы филологии, такой шаг необходимо будет сделать» [40]. Это высказывание предполагает неминуемость в будущем усиления потребности в поиске универсального на уровне более широких логико-семантических обобщений в исследованиях фольклорных и мифологических текстов.

Итак, подытоживая вышеизложенное, выделим важные моменты:

- несмотря на констатируемый изоляционизм двух направлений в истории развития науки, окончательного разрыва связей фольклористики с естествознанием не было, благодаря постоянному проникновению в фольклористические исследования знаний и методов точных наук. Исследователи указывают причины обусловленности склонности к математическому мышлению у крупных представителей гуманитарной мысли – глубинные подходы на уровне лексики, морфологии и синтаксиса к явлениям языка и речи [41, 42];

- последовательность периодов исследовательских поисков ученых демонстрирует общую ориентированность на универсализм, стремление установить незабываемые закономерности эволюции природы повторяемостей в широком смысле понимания.

Ответ на вопрос, почему естественнонаучный подход в фольклористических исследованиях не получил должного развития в трудах классиков отечественной фольклористики заключается в следующем: общий вектор направленности исследований на универсализм, на осмысление единой сути природы фольклора, выявляющейся только в сравнительных исследованиях, был всегда отягощен грузом идеологических диктатов, будучи непосредственно связанным с «народом», в силу которых «фольклористы были вынуждены принимать участие в массовой фальсификации фольклора» [3, с. 38]. Такое обстоятельство сыграло ключевую роль в нарушении традиций и объективности науки. С этих позиций в настоящее время по-другому осмысливаются трудные судьбы ученых А. Н. Веселовского, П. А. Флоренского, М. М. Бахтина, Г. Г. Шпета, В. Я. Проппа, А. Ф. Лосева, О. М. Фрейденберг, В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского, Р. О. Якобсона, В. В. Иванова и многих др. – осужденных и обвиненных в космополитизме, компаративизме, структурализме. Объектами репрессий оказались не только ученые, но и идеи, и направления. Сегодня ясно осознаются причины, почему умалчивались и были отвергнуты труды П. А. Флоренского, В. Г. Богораза, а новаторские идеи В. Я. Проппа «развивались лишь в рамках скользкого по поверхности явлений структуралистского направления» [43, с. 19]. Более того, в настоящее время становится очевидным и тот факт, что интерес зарубежной филологии к ряду «забытых» теоретических открытий соотечественников был значительно выше, и их опыт позднее «заново был открыт» зарубежными филологами (научное наследие П. А. Флоренского, А. Н. Веселовского, А. А. Потебни, М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, В. Я. Проппа, Ю. М. Лотмана, Е. М. Мелетинского и др.) по теории сказительства, исторической поэтике, формульной теории, нарратологии, структурно-семиотическому и типологическому исследованиям фольклора [44, с. 3]. Такая тенденция показательна для современных исследований, еще раз подтверждая важность приоритетных идей ученых, неоправданно недооцененных в свое время.

Выдвинутый В. Я. Проппом аргументированный тезис о генетической связи устного народного творчества с языком может выступить в пользу расширения знаний через естественнонаучное осмысление природы фольклора. Язык, являющийся объектом исследований и гуманитарного и естественнонаучного направлений, с динамичным проблемным полем, сегодня исследуется с самых различных ракурсов, что привело к возникновению новых витков системных исследований. И этот позитивный пример заставляет по-другому взглянуть на устоявшиеся научные традиции якутской фольклористики. Известно, что «Любая наука сильна именно многообразием точек зрения, подходов, направлений, благодаря которым обеспечивается ее развитие, движение вперед» [45, с. 18]. Положительный опыт накапливается и в апробировании общенаучных методов, например, синергетики, в ряде гуманитарных дисциплин (история, педагогика, психология, философия, социология, лингвистика), в результате которых получены сходные идеи, принципы и обобщения как со стороны гуманитарных, так и со стороны естественных наук по отношению к единому объекту исследований. Отрадно, что сегодня развиваются этнофольклористика, лингвофольклористика, психофольклористика, социофольклористика [2, с. 7].

В истории якутской фольклористики первые признаки поворота к углубленному изучению мифологической системы эпоса олонхо с позиций естественных наук, можно видеть в работах Н. А. Алексеева [46], А. С. Поповой [47], Т. С. Поповой [48], которые указывают на становление новой постановки задач в решении фольклористических проблем, расцениваемых как один из перспективных направлений сравнительных исследований эпоса олонхо.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что широта научной проблемы, уровень научной методологии трудов отечественных фольклористов свидетельствуют об их выходе на уровень метанаучного синкретизма, демонстрирующего опережающее движение научной мысли отечественных фольклористов по отношению к тенденциям развития гуманитаристики своих времен, оказавшее кардинальное влияние на совершенствование мирового гуманитарного познания. Тенденция характерности междисциплинарности и космополитической направленности фольклористики, оперирования и использования ведущими фольклористами знаний и методологий точных наук, в целом созвучно с современной концепцией развития сегодняшней науки. Подход филологов демонстрирует осмысление общности истока мифологических и естественнонаучных знаний с одной стороны, с другой – их взаимодополняемость в единой системе (культуре). И в этом смысле показательны обобщающие исследования Ч. Дарвина «The Origin of Species» (1859) и «The Descent of Man» (1871), где впервые был осуществлен призыв к применению естественнонаучного подхода к исследованиям человеческой культуры, где изучение культуры позиционировалось в виде естественного продолжения эволюции биологических видов. Истоки культуры, где «культурный продукт» еще не порвал генетических связей с «природно-биологическим» отражаются и в труде Э. Тэйлора «Primitive Culture» (1871) [49, с. 31].

В таком ракурсе обобщающий обзор общей направленности научных стратегий фольклористов может служить подспорьем в качестве теоретико-методологической базы для новых новаторских разработок в виде продолжения намеченных ими идей, на пути привлечения и внедрения естественнонаучного массива знаний и методов в фольклористических сравнительных исследованиях, что в свою очередь способствовало бы объективности исследований по якутскому фольклору, а далее и возможному выведению единого синергетического метаязыка культуры в русле постнеклассических идей современной науки.

Литература

1. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. – Москва : Наука, 1976. – 327 с.
2. Ковалёва Р. М., Приемко О. В. Интегративная фольклористика : учебно-метод. пособие. – Минск : Белорусский государственный университет, 2017. – 239 с.
3. Топорков А. Л. Фольклористика в междисциплинарном диалоге // Труды Отделения историко-филологических наук РАН-2015 / отв. ред. В. А. Тишков. – Москва : Наука, 2016. – С. 23-41.

4. Неклюдов С. Ю. Фольклор и его исследования : век двадцатый // Экология культуры. – 2006. – № 2 (39). – С. 121-127.
5. Неклюдов С. Ю. Поле гуманитарного знания и стратегии исследования народной культуры // Вестник РГГУ. Серия : Культурология. Искусствоведение. Музеология. – 2008. – № 10. – С. 11-24.
6. Пропп В. Я. Русский героический эпос. – Москва : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. – 603 с.
7. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. – Ленинград : Наука, 1974. – 727 с.
8. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса : Ранние формы и архаические памятники. – Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1969. – 462 с.
9. Эйнштейн А. Физика и реальность : сб. ст. / пер., сост. и коммент. У. А. Франкфурта. – Москва : Наука, 1965. – 359 с.
10. Надель-Червиньска М. Структура Вселенной (метаязыковые аспекты) и мифологические истоки современной науки // Лингвокультурология. – 2009. – Вып. 3. – С. 170-195.
11. Марков М. А. Будущее науки (ускорители элементарных частиц следующих поколений) // Успехи физических наук. – 1973. – Т. 111. – № 4. – С. 719-742.
12. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. – Москва : Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит-ры, 1989. – 400 с.
13. Weizsäcker, C. F. Die Einheit der Natur. – München : Carl Hanser Verlag GmbH & Co. KG, 1971. – 492 p. (На нем. яз.)
14. Блохинцев Д. И. Две ветви познания мира // Техника молодежи. – 1980. – № 11. – С. 55-64.
15. Злобин Н. С. Культурные смыслы науки. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 1997. – 288 с.
16. Степин В. С. Основания науки и их социокультурная размерность // Научные и вненаучные формы мышления : материалы международного симпозиума. – Москва-Киль : Институт философии РАН, 1996. – С. 3-12.
17. Якунин В. И. Новая гуманитаристика как производительная сила общества // Гуманитарные и естественные науки : проблемы синтеза : материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 3 апреля 2012 г.). – Москва : Научный эксперт, 2012. – С. 8-17.
18. Рупташ О. В. Интеграция гуманитарных и естественных наук : к вопросу об основаниях // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 10 (26). – С. 68-73.
19. Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1976. – 243 с.
20. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. Т. 1 / Репринт издания 1865 г. с испр. – Москва : Индрик, 1994. – 801 с.
21. Иванов В. В. О научном ясновидении Афанасьева, сказочника и фольклориста // Литературная учеба. – 1982. – № 1. – С. 157-161.
22. Флоренский П. А. Мнимости в геометрии. – Москва : Поморье, 1922. – 70 с.
23. Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – Москва : Прогресс, 1993. – 324 с.
24. Иванов В. В. Категория времени в искусстве и культуре XX в. // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве / Отв. ред. Б. Ф. Егоров. – Ленинград : Наука, 1974. – С. 39-67.
25. Богораз В. Г. Эйнштейн и религия : Применение принципа относительности к исследованию религиозных явлений. – Москва ; Петербург : Издательство Л. Д. Френкель, 1923. – Т. 1. – 120 с.
26. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – Москва : Гл. ред. вост. лит-ры, 1976. – 403 с.
27. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. – Ленинград : Гослитиздат, 1940. – 648 с.
28. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. 2-е изд. – Москва : Наука, 1969. – 168 с.
29. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе : Очерки по исторической поэтике // М. М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Худ. лит-ра, 1975. – С. 234-407.
30. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. – Москва : Мысль, 1994. – 919 с.
31. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – Москва : Мысль, 2001. – 558 с.
32. Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука. – Москва : Мысль, 1993. – 958 с.
33. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. Литературные размышления философа. – Москва : Советский писатель, 1990. – 320 с.

34. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер. вступ. ст. и примеч. А. Б. Островского. – Москва : Республика, 1994. – 384 с.
35. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Ю. М. Лотман. Об искусстве. – Санкт-Петербург : Искусство – СПб, 1998. – 704 с.
36. Лотман Ю. М. Письма. – Москва : Языки славянской культуры, 1997. – 793 с.
37. Иванов В. В., Топоров В. Н. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах // Типологические исследования по фольклору : сб. ст. памяти В. Я. Проппа / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. – Москва : Гл. ред. вост. лит-ры, 1975. – С. 44-77.
38. Королев К. М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – Москва : Эксмо, 2005. – 608 с.
39. Мелетинский Е. М. «Я с юности проникся мечтой о превращении гуманитарных наук в точные...» // Новая газета. – 1993. – № 38. – С. 5.
40. Неклюдов С. Ю. Почему мифы разных народов похожи друг на друга // Arzamas. Курс № 6 : Мифы Южной Америки [Электронный ресурс]. URL : <http://arzamas.academy/materials/123> (дата обращения : 22.04.2020).
41. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
42. Фрумкина Р. М. Роль статистических методов в современных лингвистических исследованиях // Математическая лингвистика : сб. ст. / отв. ред. С. Шаумян. – Москва : Наука, 1975. – С. 156-183.
43. Паршин А. Н. Путешествие Данте в Ад : поэзия мифа и точность естествознания // П. А. Флоренский : философия, наука, техника / ред., сост. В. А. Росов, П. В. Флоренский. – Ленинград : Ленинградский отдел Института истории естествознания и техники АН СССР, 1989. – 82 с.
44. Топорков А. Л. Русские фольклористы : Биобиблиографический словарь // Антропологический форум. – 2009. – № 11. – С. 1-10.
45. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
46. Алексеев Н. А. Шаманизм в системе традиционной религии народов Сибири // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2012. – № 1 (4). – С. 24-27.
47. Попова А. С. Логико-гносеологический анализ космологического содержания олонхо : автореф. дисс. ... к. филос. н. – Якутск, 1996. – 14 с.
48. Попова Т. С. Картина мира на языке мифа : взгляд саха. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2009. – 84 с.
49. Топоров В. Н. Мировое дерево : Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. – Москва : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 496 с.

References

1. Propp V. Ya. *Fol'klor i deistvitel'nost'. Izbrannye stat'i* [Folklore and reality. Selected Articles]. Moscow, Nauka, 1976, 327 p. (In Russ.)
2. Kovaleva R. M., Priemko O. V. *Integrativnaya fol'kloristika: uchebno-metod. posobie* [Integrative folklore: educational-methodical manual]. Minsk, Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2017, 239 p. (In Russ.)
3. Toporkov A. L. *Fol'kloristika v mezhdistsiplinarnom dialoge* [Folklore in an interdisciplinary dialogue]. In: *Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk RAN-2015* [Proceedings of the Department of Historical and Philological Sciences RAS-2015]. Otv. red. V. A. Tishkov. Moscow, Nauka, 2016, pp. 23-41. (In Russ.)
4. Neklyudov S. Yu. *Fol'klor i ego issledovaniya: vek dvadtsatyi* [Folklore and its Studies: Twentieth Century]. In: *Ekologiya kul'tury* [Ecology of culture]. 2006, No. 2 (39), pp. 121-127. (In Russ.)
5. Neklyudov S. Yu. *Pole gumanitarnogo znaniya i strategii issledovaniya narodnoi kul'tury* [The field of humanitarian knowledge and research strategies of folk culture]. In: *Vestnik RGGU. Seriya "Kul'turologiya. Iskuststvedenie. Muzeologiya"* [Bulletin of the RSHU. Series "Culturology. Art criticism. Museology"]. 2008, No. 10, pp. 11-24. (In Russ.)
6. Propp V. Ya. *Russkii geroicheskii epos* [Russian heroic epic]. Moscow, Gos. izd-vo khud. lit-ry, 1958, 603 p. (In Russ.)
7. Zhirmunsky V. M. *Tyurkskii geroicheskii epos. Izbrannye trudy* [Turkic heroic epic. Selected Works]. Leningrad, Nauka, 1974, 727 p. (In Russ.)
8. Meletinsky E. M. *Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa: Rannie formy i arkhaischeskie pamyatniki* [Origin of the Heroic Epic: Early Forms and Archaic Monuments]. Moscow, Izd-vo vost. lit-ry, 1969, 462 p. (In Russ.)

9. Einstein A. *Fizika i real'nost': sb. st.* [Physics and reality: Coll. articles]. Per., sost. i komment. U. A. Frankfurta. Moscow, Nauka, 1965, 359 p. (In Russ.)
10. Nadel'-Chervin'ska M. *Struktura Vselennoi (metazykovye aspekty) i mifologicheskie istoki sovremennoi nauki* [The structure of the universe (metalanguage aspects) and the mythological sources of modern science]. In: *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. 2009, vol. 3, pp. 170-195. (In Russ.)
11. Markov M. A. *Budushchee nauki (uskoriteli elementarnykh chastits sleduyushchikh pokolenii)* [Future of science (accelerators of elementary particles of the next generations)]. In: *Uspekhi fizicheskikh nauk* [Advances in Physical Sciences]. 1973, vol. 111, No. 4, pp. 719-742. (In Russ.)
12. Geizenberg V. *Fizika i filosofiya. Chast' i tseloe* [Physics and Philosophy. Part and whole]. Moscow, Nauka, Gl. red. fiz.-mat. literatury, 1989, 400 p. (In Russ.)
13. Weizsäcker, C. F. *Die Einheit der Natur*. München, Carl Hanser Verlag GmbH & Co. KG, 1971, 492 p. (In German)
14. Blokhintsev D. I. *Dve vetvi poznaniya mira* [Two branches of knowledge of the world]. In: *Tekhnika molodezhi* [Technology of youth]. 1980, No. 11, pp. 55-64. (In Russ.)
15. Zlobin N. S. *Kul'turnye smysly nauki* [The cultural meanings of science]. Moscow, OLMA-PRESS, 1997, 288 p. (In Russ.)
16. Stepin V. S. *Osnovaniya nauki i ikh sotsiokul'turnaya razmernost'* [Foundations of science and their sociocultural dimension]. In: *Nauchnye i vnauchnye formy myshleniya: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma* [Scientific and extra-scientific forms of thinking: materials of the international symposium]. Moscow-Kil', Institut filosofii RAN, 1996, pp. 3-12. (In Russ.)
17. Yakunin V. I. *Novaya gumanitaristika kak proizvoditel'naya sila obshchestva* [New humanitarian studies as the productive force of society]. In: *Gumanitarnye i estestvennye nauki: problemy sinteza: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 3 aprelya 2012 g.)* [Humanitarian and Natural Sciences: Problems of Synthesis: Materials of the All-Russian Scientific Conference (Moscow, April 3, 2012)]. Moscow, Nauchnyi ekspert, 2012, pp. 8-17. (In Russ.)
18. Ruptash O. V. *Integratsiya gumanitarnykh i estestvennykh nauk: k voprosu ob osnovaniyakh* [Integration of the humanities and natural sciences: to the question of foundations]. In: *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Volga Scientific Herald]. 2013, No. 10 (26), pp. 68-73. (In Russ.)
19. Putilov B. N. *Metodologiya sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya fol'klora* [Methodology of the comparative historical study of folklore]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1976, 243 p. (In Russ.)
20. Afanas'ev A. N. *Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: v 3 t. T. 1* [Poetic views of the Slavs on nature: in 3 vol. Vol. 1]. Reprint izdaniya 1865 g. s ispr. Moscow, Indrik, 1994, 801 p. (In Russ.)
21. Ivanov V. V. *O nauchnom yasnovidenii Afanas'eva, skazochnika i fol'klorista* [On the scientific clairvoyance of Afanasyev, the storyteller and the folklorist]. In: *Literaturnaya ucheba* [Literary study]. 1982, No. 1, pp. 157-161. (In Russ.)
22. Florensky P. A. *Mnimosti v geometrii* [Imaginary Geometry]. Moscow, Pomor'e, 1922, 70 p. (In Russ.)
23. Florensky P. A. *Analiz prostranstvennosti i vremeni v khudozhestvenno-izobrazitel'nykh proizvedeniyakh* [The analysis of spatiality and time in fiction]. Moscow, Progress, 1993, 324 p. (In Russ.)
24. Ivanov V. V. *Kategoriya vremeni v iskusstve i kul'ture XX v.* [Category of time in art and culture of the XX century]. In: *Ritm, prostranstvo i vremya v literature i iskusstve* [Rhythm, space and time in literature and art]. Otv. red. B. F. Egorov. Leningrad, Nauka, 1974, pp. 39-67. (In Russ.)
25. Bogoraz V. G. *Einshtein i religiya: Primenenie printsipa otноситel'nosti k issledovaniyu religioznykh yavlenii* [Einstein and Religion: Applying the Principle of Relativity to the Study of Religious Phenomena]. Moscow, Peterburg, Izdatel'stvo L. D. Frenkel', 1923, vol. 1, 120 p. (In Russ.)
26. Meletinskii E. M. *Poetika mifa* [The poetics of myth]. Moscow, Gl. red. vost. lit-ry, 1976, 403 p. (In Russ.)
27. Veselovskii A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Red., vstup. st. i primech. V. M. Zhirmunskogo. Leningrad, Goslitizdat, 1940, 648 p. (In Russ.)
28. Propp V. Ya. *Morfologiya volshebnoi skazki* [Morphology of a fairy tale]. 2-e izd. Moscow, Nauka, 1969, 168 p. (In Russ.)
29. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane: Ocherki po istoricheskoi poetike* [Forms of time and chronotope in the novel: Essays on historical poetics]. In: Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, Khud. lit-ra, 1975, pp. 234-407. (In Russ.)
30. Losev A. F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow, Mysl', 1994, 919 p. (In Russ.)

31. Losev A. F. *Dialektika mifa* [Dialectic of myth]. Moscow, Mysl', 2001, 558 p. (In Russ.)
32. Losev A. F. *Antichnyi kosmos i sovremennaya nauka* [Antique space and modern science]. Moscow, Mysl', 1993, 958 p. (In Russ.)
33. Losev A. F. *Strast' k dialektike. Literaturnye razmyshleniya filosofa* [Passion for dialectics. Philosophical Literary Thoughts]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1990, 320 p. (In Russ.)
34. Levi-Stross K. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive thinking]. Per. vstup. st. i primech. A. B. Ostrovskogo. Moscow, Respublika, 1994, 384 p. (In Russ.)
35. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of a literary text]. In: Lotman Yu. M. *Ob iskusstve* [About art]. Saint Petersburg, Iskusstvo – SPB, 1998, 704 p. (In Russ.)
36. Lotman Yu. M. *Pis'ma* [Letters]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 1997, 793 p. (In Russ.)
37. Ivanov V. V., Toporov V. N. *Invariant i transformatsii v mifologicheskikh i fol'klornykh tekstakh* [Invariant and transformations in mythological and folklore texts]. In: *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru: sb. st. pamyati V. Ya. Proppa* [Typological studies on folklore: collection of books. articles in memory of V. Ya. Propp]. Sost. E. M. Meletinskii, S. Yu. Neklyudov. Moscow, Gl. red. vost. lit-ry, 1975, pp. 44-77. (In Russ.)
38. Korolev K. M. *Entsiklopediya simvolov, znakov, emblem* [Encyclopedia of characters, signs, emblems]. Moscow, Eksmo, 2005, 608 p. (In Russ.)
39. Meletinsky E. M. "Ya s yunosti proniksy mechtoi o prevrashchenii gumanitarnykh nauk v tochnye..." ["From my youth I was filled with the dream of turning the humanities into the exact..."]. In: *Novaya gazeta* [New Newspaper]. 1993, No. 38, p. 5. (In Russ.)
40. Neklyudov S. Yu. *Pochemu mify raznykh narodov pokhozhi drug na druga* [Why myths of different nations are alike]. In: *Arzamas. Kurs № 6: Mify Yuzhnoi Ameriki* [Arzamas. Course 6: Myths of South America] [Web resource]. URL: <http://arzamas.academy/materials/123> (accessed April 22, 2020). (In Russ.)
41. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. 2-e izd. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1999, 896 p. (In Russ.)
42. Frumkina R. M. *Rol' statisticheskikh metodov v sovremennykh lingvisticheskikh issledovaniyakh* [Role of statistical methods in modern linguistic research]. In: *Matematicheskaya lingvistika: sb. st.* [Mathematical Linguistics: collection of articles]. Otv. red. S. Shaumyan. Moscow, Nauka, 1975, pp. 156-183. (In Russ.)
43. Parshin A. N. *Puteshestvie Dante v Ad: poeziya mifa i tochnost' estestvoznaniya* [Dante's Journey to Hell: The Poetry of Myth and the Accuracy of Natural Science]. In: *P. A. Florenskii: filosofiya, nauka, tekhnika* [P. A. Florensky: Philosophy, Science, Technology]. Red., sost. V. A. Rosov, P. V. Florenskii. Leningrad, Leningradskii otdel Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki AN SSSR, 1989, 82 p. (In Russ.)
44. Toporkov A. L. *Russkie fol'kloristy: Biobibliograficheskii slovar'* [Russian folklorists: Biobibliographic dictionary]. In: *Antropologicheskii forum* [Anthropological forum]. 2009, No. 11, pp. 1-10. (In Russ.)
45. Boldyrev N. N. *Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki* [Conceptual space of cognitive linguistics]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics]. 2004, No. 1, pp. 18-36. (In Russ.)
46. Alekseev N. A. *Shamanizm v sisteme traditsionnoi religii narodov Sibiri* [Shamanism in the system of traditional religion of the peoples of Siberia]. In: *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik* [North-Eastern Humanitarian Bulletin]. 2012, No. 1 (4), pp. 24-27. (In Russ.)
47. Popova A. S. *Logiko-gnoseologicheskii analiz kosmologicheskogo sodержaniya olonkho*: [Logical and epistemological analysis of the cosmological content of olonkho]. Avtoref. diss. ... k. filos. n. Yakutsk, 1996, 14 p. (In Russ.)
48. Popova T. S. *Kartina mira na yazyke mifa: vzglyad sakha* [Picture of the world in the language of myth: view of Sakha]. Yakutsk, Izd-vo YaGU, 2009, 84 p. (In Russ.)
49. Toporov V. N. *Mirovoe derevo: Universal'nye znakovye komplekсы. T. 2* [World tree: universal iconic complexes. Vol. 2]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 2010, 496 p. (In Russ.)